

Поэт и Любовь
Сценарий литературно-музыкальной композиции, посвящённой А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой

На авансцене справа стоит кресло. В нём сидит Ведущая. Слева за мольбертом Художник. Пушкин выходит под руку с Натальей Гончаровой, усаживает её перед мольбертом. Звучит негромкая музыка.

Пушкин.

Не множеством картин
старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.
В простом углу моём
среди медленных трудов
Одной картины я желал быть зритель,
Одной: чтоб на меня с холста,
как с облаков,
Пречистая и наш божественный
спаситель —
Она с величием, он с разумом в очах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, моя Мадонна,
Чистейшей прелести
чистейший образец..

Ведущая. Тихим октябрьским вечером Пушкин попросил художника Карла Брюллова нарисовать портрет своей молодой жены Натальи Николаевны. Он звал её просто — Натали. Чувство глубокой любви он сохранил к жене на протяжении всей их совместной жизни. Кто же она, эта женщина, которой выпало счастье и одновременно испытание быть любимой такого человека? О ней говорили разное в веке прошедшем и в веке нынешнем. Кто-то завидовал, кто-то славословил, кто-то пытался очернить её. А Пушкин как будто чувствовал, что его счастье не может быть длительным. Поэтому Брюллов и рисовал этот портрет, запечатлевая образ прекрасной женщины для потомков. (*Подходит к художнику*). Спокойное лицо с тонкими чертами, кроткий взгляд, нежность в каждом движении... А платье Натали надела то, в котором Александр Сергеевич её впервые увидел и полюбил. Это был самый счастливый день в их жизни...

Пушкин. Моя встреча с Натальей Гончаровой, моей милой, прелестной, нежной Натали, произошла зимним вечером 1828 года на балу у танцмейстера Иогеля. Я даже не собирался в этот день никуда выезжать, но вдруг ко мне забегают Вяземский, в своей бобровой шубе, мокрой от снега, и прямо с порога кричит...

Вбегает Вяземский.

Вяземский. Пушкин! Мой милый Пушкин! Поехали к Иогелю выбирать мне молоденькую невесту!

Пушкин. Я не успел ни слова сказать, как очутился в санях.

Вяземский (*восторженно*). А через некоторое время мы подъехали к роскошному особняку.

Пушкин. Лунный свет заливал улицу, сыпал пушистый снег.

Вяземский. А из особняка доносились звуки музыки. И в больших окнах мелькали силуэты нарядных дам и кавалеров.

Выходят дамы и кавалеры.

Пушкин. Никогда ещё с таким грустным чувством я не приезжал на бал. Тайное предчувствие томило меня и волновало душу. Пётр что-то говорил мне и показывал на молоденьких барышень, которые впервые появились в светском обществе. И вдруг какая-то сила заставила меня обернуться. Я увидел её — в прозрачном облаке воланов и кружев, в толпе молодых поклонников, в окружении многочисленной родни и знакомых... Я шагнул навстречу своей судьбе.

Пушкин приглашает Натали на танец. К ним присоединяются остальные.

Ведущая. С тех пор, как Пушкин шагнул навстречу Натали, для него не было ничего прекраснее и дороже неё. Он понял, что это прелестное создание составит его счастье.

Пушкин.

Я думал, сердце позабыло
Способность лёгкую страдать.
Я говорил: тому, что было,
Уж не бывать! Уж не бывать!
Прошли восторги и печали,
И легковерные мечты...
Но сердце вновь затрепетало
Пред мощной властью красоты:..

Натали.

Звезда моя! Свет предреченных дней!
Твой путь и мой. Судьба их сочетает.
Твой луч света звучит в душе моей,
В тебе она заветное читает.
И жар её, твой отблеск верный здесь,
Гори, гори! Не выгорит он весь!...

Звучит романс «Гори, гори, моя звезда...».

Ведущая. Не так уж легко и просто было соединить Пушкину свою судьбу с Натальей Николаевной. Её мать, скупая до чрезвычайности, злобная и сварливая, терзала душу Александра Сергеевича, то требуя свидетельства о его политической благонадёжности, то без конца жалуясь на свою бедность и невозможность тратить на приданое (на что Пушкин и не рассчитывал и под видом займа дал ей затем для покупки приданого одиннадцать тысяч). Мать Натали третировала Пушкина, устраивала оскорбительные сцены, иногда доводила его до иступления.

Пушкин.

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине,
Рок завистливой бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?
Бурной жизнью утомлённый,
Равнодушно бури жду:
Может быть, ещё спасённый,

Снова пристань я найду...
Но, предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в тяжёлый час...

Ведущая. 16 апреля 1830 года Александр Сергеевич обратился с письмом к шефу жандармов графу Бенкендорфу, прося выдать ему нечто вроде свидетельства о благонадёжности...

На авансцену выходит Бенкендорф, которому Пушкин вручает прошение.

Пушкин. Госпожа Гончарова боится отдать свою дочь за человека, который имел бы несчастье быть на дурном счету у государя.

Бенкендорф (*читая*). Ваше положение зависит только от вас. В нём не может быть ничего ложного и сомнительного, если вы сами не сделаете его таким. (*Делает какую-то пометку на письме*). Я рекомендую вам, милостивый государь, показать это письмо всем, кому вы найдёте нужным. Его императорское величество с благосклонным удовлетворением принял известие о предстоящей вашей женитьбе и при этом изволил выразить надежды, что вы хорошо испытали себя перед тем, как предприняли этот шаг, и в своём сердце и характере нашли качества, необходимые для того, чтобы составить счастье такой женщины, как Наталья Гончарова.

Бенкендорф уходит.

Пушкин. А я не строил иллюзий насчёт будущей женитьбы и возможного счастья. Мне было тяжело. Я не знал, кто я, что я, зачем я...

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал?
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Ведущая. В откровенном, исполненном горечи и тяжёлых предчувствий письме к матери Натальи вскоре после того, как было сделано предложение, Пушкин писал...

Подносит письмо матери Натальи.

Мать Натальи (*в окружении светских дам читает*). Только любовь и нежность помогли мне заслужить расположение вашей дочери. Но, будучи окружена всегда восхищением, поклонением, соблазнами, надолго ли она сохранит это расположение? Ей станут говорить, что лишь несчастная судьба помешала ей заключить другой, более равный, более блестящий, более достойный её союз. Не возникнут ли у неё сожаления? Не будет ли она смотреть на меня, как на помеху, как на коварного похитителя? Не почувствует ли она ко мне отвращение? Бог мне свидетель, что я готов умереть за неё... Перейдём к вопросу о денежных средствах. До сих пор мне хватало моего состояния. Хватит ли его после моей женитьбы? Я не потерплю ни за что на свете, чтобы жена моя испытывала лишения, чтобы она не бывала там, где она призвана блистать, развлекаться. Чтобы угодить ей, я согласен принести в жертву всё, чем я увлекался в жизни, моё вольное, полное случайностей существование...

Ведущая. Около двух лет тянулась история сватовства поэта. Наконец согласие было получено.

Мать Натали подаёт Ведущей бумагу, которую та передаёт Пушкину.

Пушкин (вскрывая письмо). Участь моя решена! Я женюсь... Та, которую я любил целые два года, которую везде отыскивали глаза мои, с которой встреча казалась мне блаженством — боже мой! — она моя... Я никогда не хлопотал о счастье. Теперь мне нужно на двоих...

Ведущая. В конце августа, накануне свадьбы, Пушкин уехал в Болдино для устройства своих денежных дел. Ехал совсем на короткое время, но неожиданно надолго застрял в деревне, окружённый холерным карантинном. Три месяца тревог, тоски, ожидания, беспокойства за невесту, оставшуюся в Москве, три месяца уединения и необычайного, нечеловеческого взлёта таланта и творческих способностей. Болдинская осень...

Звучит музыка. Пушкин и Гончарова на авансцене читают по очереди письма.

Пушкин. Гляделась ли ты в зеркало и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю ещё более твоего лица...

Натали. Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу, с тех пор, как здесь, я только и думаю, как бы удрать в Петербург к тебе... Кроме тебя, в моей жизни мне утешения нет...

Пушкин. О чём я думаю, Натали? Вот о чём: чем нам жить будет? Отец не оставляет мне имения. Царь не позволяет записаться ни в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит бог, не могу...

Гончарова. Зато для души, для тебя, для друзей и для будущего я пишу с увлечением и вдохновением, какого ещё никогда не испытывал... Этой удивительной осенью нельзя не писать...

Ведущая. В период удивительной Болдинской осени Пушкин задумал написать «Маленькие трагедии», в которых он хотел выразить своё отношение к любви и ненависти, к скупости и щедрости, к счастью и к тому, что делает человека несчастным. Открываются они «Сценой из Фауста». Фауст — герой старинной немецкой легенды, учёный, добившийся больших успехов, но не познавший счастья. На помощь он призывает дьявола, который помогает ему. Пушкинский Фауст тоже пошёл по этому пути, но счастья так и не достиг.

На сцене появляются Фауст и Мефистофель.

Фауст. Мне скучно, бес.

Мефистофель.

Что делать, Фауст?

Таков вам положен предел,

Его ж никто не преступает,

Вся тварь разумная скучает:

Иной от скуки, тот от дел.

Кто верит, тот утратил веру,

Тот насладиться не успел,

Тот насладится через меру,

И всяк зевает да живёт —

И всех вас гроб, зевая, ждёт —

Зевай и ты.

Фауст.

Сухая шутка!
Найди мне способ как-нибудь
Развеемся.

Мефистофель.

Доволен будь
Ты доказательством рассудка.
В своём альбоме запиши:
Скука — отдохновение души.
Я психолог... о, вот наука!..
Скажи, когда ты не скучал?
Подумай, поищи. Тогда ли,
Как над Вергилием дремал,
А розги ум твой возбуждали?
Тогда ль, как погрузился ты
В великодушные мечты,
В пучину тёмную науки?
Но — помнится, тогда со скуки,
Как арлекина из огня
Ты вызвал, наконец, меня.
Я мелким бесом извивался,
Развеселить тебя старался,
Возил по ведьмам, по духам,
И что же? Всё по пустякам!
Желал ты славы — и добился-
Хотел влюбиться — и влюбился.
Ты с жизни взял возможную дань.
А был ли счастлив?..

Фауст.

Перестань!
Не растравляй мне язвы тайной.
В глубоком знанье жизни нет.
Я проклял знаний ложный свет.
А слава, луч её случайный Неуловим.
Мирская честь
Бессмысленна, как сон...
Но есть прямое благо: сочетание
Двух душ...

Фауст и Мефистофель уходят

Пушкин. Но есть прямое благо: сочетание двух душ...
Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге, вижу я.
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя.
Где цвёл? когда? какой весною?
И долго ль цвёл? и сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?
И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?

Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?..
Я не хочу, о други, умирать!
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И, может быть, на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной.

Ведущая. Пушкин увидел улыбку любимой только в начале декабря, когда, наконец, была открыта дорога на Москву после длительного карантина. Он встретил Наталью Николаевну, и не было для него более счастливых мгновений. Однако почему поэт писал: «И может быть, на мой закат печальный блеснёт любовь улыбкою прощальной...»? Может, это предчувствие своей будущей трагической судьбы?..

Пушкин. 16 февраля, за два дня до свадьбы, в доме Павла Нащокина я встретился с молодой певицей из московского цыганского хора.

Выходят цыгане.

Таня. Позолоти ручку, Александр Сергеевич, нагадаю тебе судьбу твою. Ждёт тебя невеста красивая, свадьба счастливая, а жизнь унылая... Будешь страдать и писать, а потом дорога тебя ждёт ранняя... Эх! Жизнь моя цыганская! Спляши со мной — развеешься!..

Звучит музыка. Исполняется цыганский танец.

Ведущая. Много лет спустя цыганка Таня, вспоминая об этом вечере, асказала, как поэт, очнувшись от мыслей, попросил её спеть...

Таня. Говорю я ему, Александр Сергеевич, дай вам Бог... Только на сердце у меня самой невесело. И думая об этом, запела я Пушкину песню... (*Поёт*).

Ах, матушка, что так в поле пыльно,
Государыня, что
Так пыльно?
Кони разыгрались...
А чьи-то кони, чьи-то кони?
Кони Александра Сергеевича...

Пою я, а на сердце грусть-тоска. Как вдруг слышу: зарыдал Пушкин. Подняла я глаза, а он рукой за голову схватился и говорит: «Ах, эта песня всё во мне перевернула, она мне не радость, а большую потерю предвещает!...»

Цыгане с песнями уходят.

Ведущая. 18 февраля 1832 года — свадьба. Венчались Пушкин и Гончарова в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот...

Звучит духовная музыка. Александр Сергеевич и Наталия Николаевна принимают поздравления.

Ведущая. В ту пору известная всему высшему свету Долли Фикельмон, внучка Кутузова и жена австрийского посланника, имела славу предсказательницы. Она вела дневник. И

после первого приёма, сделанного семьёй Пушкиных, записала в него следующее (*читает*): «Жена его, Пушкина, прекрасное создание, но это меланхолическое и тихое выражение лица похоже на предчувствие несчастья. Лица мужа и жены не предсказывают ни спокойствия, ни тихой радости в будущем. У Пушкина видны все порывы страстей, у жены — вся меланхолия отречения от себя... Поэтическая красота госпожи Пушкиной проникает до самого моего сердца. Есть что-то воздушное и трогательное во всём её облике. Эта женщина не будет счастлива. Голова её склоняется и весь облик как будто говорит: «Я страдаю». Но какую же трудную ей предстоит нести судьбу — быть женой поэта, и такого поэта, как Пушкин...»

Пушкин. Я женат — и счастлив: одно желание моё, чтоб ничего в жизни не изменилось, лучшего не дождусь...

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец...

Пушкин опять усаживает Гончарову перед художником.

Ведущая. Первое время жизнь Александра Сергеевича и Натали казалась безоблачной. Брюллов рисовал портрет счастливой жены. Пушкин давал советы. И всё это происходило в Царском Селе, куда переехала молодая семья после свадьбы. Там же находился и императорский двор.

Александр Сергеевич чувствовал себя счастливым, но вскоре, жизнь осложнилась. Всё сильнее сжималось кольцо светской вражды, всё более ужесточался контроль со стороны царя и Третьего отделения, продолжались грубые нападки официальной критики. В это время поэт особенно глубоко задумался о справедливости устройства государства Российского. Своими мыслями он делился с Вяземским, цитировал «Стансы», напоминающие о славных днях правления Петра I.

Пушкин.

В надежде славы и добра
Гляжу вперёд я без боязни:
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой он привлёк сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред ним отличен Долгорукой.
Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной,
Он знал её предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.
Семейным сходством будь же горд,
Во всём будь пращуру подобен:
Как он, неутомим и твёрд,
И памятью, как он, незлобен...

Ведущая. Царь с помощью Бенкендорфа быстро развеял эти иллюзии. Он назначает поэта камер-юнкером, чтобы постоянно видеть при дворе его прекрасную жену. Этот чин, даваемый неумудрённым жизнью юношам, ужасно оскорбил Александра Сергеевича. Но это было только начало. Бенкендорф потребовал, чтобы до напечатания своих

произведений поэт обязательно представлял их императору на высочайшую цензуру. Чтоб он прекратил публичные чтения неблагонадёжных стихов. Чтоб он внёс в тексты те изменения, которые полагают необходимыми царь и Третье отделение.

Мойка, Невский, Морская, Миллионная, Зимний дворец... Здесь метался Пушкин. Нева лежала закованная февральским льдом, и Медный всадник застыл на вздыбленном коне. А рука поэта выводила на страницах драмы «Борис Годунов» всадника без царя и рядом писала:

Всегда народ к смятенью тайно склонен.
Так бодрый конь грызёт свои бразда...
Ну что ж? Конём спокойно всадник правит...
Но конь порой сбивает седока...

Александр Сергеевич словно предчувствовал, что время выбьет из самодержавного седла коронованного тирана. Но это время было где-то далеко впереди. А тогда... Прекрасная Натали дарила нежные и добрые улыбки. А вместе с тем уже близка была развязка. Всё оборачивалось против Пушкина, всё толкало его к гибели: ненависть светского общества, чрезмерное внимание Николая к красоте Натали, наглые ухаживания Дантеса, подлость и грязь...

Входят Пушкин и Данзас.

Данзас. Ты настаиваешь на этих условиях?

Пушкин. Разумеется.

Данзас. Это очень жестокие условия: барьер десять шагов. Смертельные, я бы сказал.

Пушкин. Это ничего не меняет.

Данзас. Твои условия приняты. И Дантес ждёт тебя... На Чёрной речке...

Уходят. Звучит выстрел. Данзас возвращается.

Данзас. Пушкин стрелялся с Дантесом. Рана поэта оказалась смертельной. Умирая, Александр Сергеевич испытывал величайшие муки. Но несмотря на это, думал о других и прежде всего — о семье. Он отдал мне последние распоряжения, снял с руки кольцо и попросил принять его на память. Простился с близкими и нашёл в себе силы сказать слова утешения Наталье Николаевне. 27 января 1837 года поэта не стало.

Ведущая.

Нет, бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царёвы над мёртвым певцом
Почётную дробь выводили.
Такой уж почёт, что ближайшим друзьям —
Нет места. В изглавы, в изножьи,
И справа, и слева — ручищи по швам —
Жандармские груди и рожи.
Не диво ли — и на тишайшем из лож
Пребыть поднадзорным мальчишкой?
На что-то, на что-то, на что-то похож
Почёт сей, почётно — да слишком!
Гляди, мол, страна, как молве вопреки,
Монарх о победе печётся!
Почётно — почётно — почётно — архи-
Почётно, — почётно — до чёрту!
Кого ж это так — точно воры вора
Пристреленного — выносили?

Изменника? Нет. С проходного двора —
Умнейшего мужа России.

(М. Цветаева)

Через полтора столетия Марина Цветаева напишет: «Нет. Гончарова просто роков&я женщина, то пустое место, вокруг которого сталкиваются все силы и страсти. Смертоносное место — как Елена Троянская повод, а не причина войны, так и Гончарова — не причина, а повод смерти Пушкина, с колыбели предначертанной. Тяга Пушкина к Гончаровой — это тяга гения к нулю. Он хотел нуль, потому что сам был всё. А судьба выбрала самое простое и верное орудие смерти — красавицу».

У могилы Н. Н. Пушкиной

«Здесь похоронена Ланская...»
Снега некрополь замели.
А слух по-прежнему ласкает
святое имя — Натали.
Как странно, что она — Ланская.
Я не Ланской цветы принёс,
а той, чей образ возникает
из давней памяти и слёз.
Нам каждый день её был дорог
до той трагической черты,
до Чёрной речки,
за которой настало бремя суеты.
Как странно, что она — Ланская.
Ведь вслед за выстрелом сама
оборвалась её мирская,
её великая судьба.
И хорошо, что он не знает,
как шли потом её года.
Она фамилию сменяет,
другому в церкви скажет «да».
Но мы её не осуждаем.
К чему былое ворошить.
Одна осталась — молодая,
с детьми, а надо было жить.
И всё же как-то горько это,
не знаю, чья уж тут вина,
что для живых любовь поэта
так от него отдалена.

(А. Дементьев)

Все персонажи исполняют романс.

Белый задумчивый снег,
Снег января, не торопясь,
Падает на Петербург.
Город красив как во сне.
Сани летят вдоль Невы,
Мимо дворцов, вдоль площадей,
Чёрной крылаткой покрыт,
Пушкин спешит на дуэль...
Натали, Натали,
Как вас любил поэт,

Тысячи строк посвятил
Вашей любви, Натали.
Натали, Натали,
Стали вы песней любви,
Как же других простить,
Вас не простив, Натали...
Вышел к барьеру поэт
И защитил честь и любовь.
Чёрной крылаткой покрыт,
Двигается он вдоль берегов.
Натали, Натали,
Как вы могли тогда,
Не отвести от него
Руку врага, Натали.
Натали, Натали,
Что вам Дантес или царь,
Пушкин упал на снег,
Вы не спасли, Натали...
Белый задумчивый снег
Падает год, падает век,
Звуки волнующих строк
В сердце моём не замолчат.
Натали, Натали!
Как вас любил поэт,
Тысячи строк посвятил
Вашей любви, Натали.
Натали, Натали,
Стали вы песней любви,
Чистой звездой любви,
Музой его, Натали...